

Мавочки и Дельчики №11

Детский литературный журнал

28.07.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

МЫ ПИШЕМ:

Сайт Ирины Алёшиной: Детские изречения

<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epohy.narod.ru/>**S****СПАСИБО ВАМ, ДРУЗЬЯ, ЗА ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ БАЛЛЫ НА СЧЁТ
ЖУРНАЛА:****АДРИАНА ША - 400 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ****АДРИАНА - 800 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ****ЛИДИЯ ЕРМИЛОВА - 2000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ****ТАТЬЯНА ЛИЛО - 700 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ****КАТРЕН ФЕП - 1320 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ****ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА-НАДЬ - 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ (ВСЕГО ДО
СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ: 1100 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ)****ИРИНА ФУРГАЛ - 1700 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ (ВСЕГО ДО СЕГОДНЯШНЕГО
ДНЯ: 4400 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ)****ТАМАРА БАБЕНКО - 1000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ****S****ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!**

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только увеличиваться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы, но не ранее, чем через один-два номера после получения материалов. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней – за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо - с просьбой

Редакция оставляет за собой право на использование присланных материалов с максимальной их адаптацией к формату и специфике журнала.

о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Авторы, сообщившие такие адреса, и произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ КОНКУРС КОЛЫБЕЛЬНЫХ.
ПРИСЫЛАЙТЕ ЗАЯВКИ ПО 25.08.08 НА НАШ АДРЕС: mavdel@mail.ru
КОЛИЧЕСТВО ЗАЯВОК КАЖДОГО УЧАСТНИКА - НЕОГРАНИЧЕНО.**

**НАГРАДЫ ПОБЕДИТЕЛЯМ:
1-Е МЕСТО - 800 БАЛЛОВ*
2-Е МЕСТО - 500 БАЛЛОВ*
3-Е МЕСТО - 300 БАЛЛОВ***
*** - баллы сайта, на котором зарегистрирован лауреат.
ЛУЧШИЕ ЗАЯВКИ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ.
ЖЕЛАЕМ УДАЧИ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА!**

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

В мокрых платяцах с сестрой
мы торопимся домой.

Нам с ней нравится скакать
в тёплых каплях, брызгать всласть,
поднимать ладошки вверх,
под задорный звонкий смех.

Мама строго не велит:
- Заболеем, - говорит.
Полотенцем мягким трёт,
Чай с малиною даёт.

Нам уютно и тепло.
Дождик просится в окно.
Он, пострел - везде поспел!
Только сон нас одолел.

КОРОЛЕВА ЗВЁЗД

Ксения Чернявская

Продолжение. Начало в номере 10.

Глава 6
Путь через лес

Путники устроились удобнее. Телега тронулась. Ехали спокойно, изредка останавливаясь, давая передохнуть старой, больной лошади. Окружающий пейзаж был однообразным, и от скуки Аннушку клонило в сон. Цветы закрылись, листья поникли, а кое-где даже пожухли от жары и от засухи. Чёрные горячие камни лежали по краям дороги. Начинался лес. Когда повозка проехала мимо первого дерева, лошадь недовольно повела ушами, возле десятого – нервно фыркнула, но всё же, хотя и с опаской, пошла дальше. В середине леса лошадь остановилась.

- Но! – громко крикнул кучер.

Та не двинулась с места.

- Пошла! - Кучер ударил лошадь кнутом (что делал он, кстати, очень редко).

Она вытерпела удар.

- Н-но, родимая! - больше с мольбой и просьбой, чем с приказом в голосе проговорил кучер.

Однако лошадь как стояла, так и продолжала стоять.

- Наверное, нам следует подождать, когда она отдохнёт, - предположила Мария. - Возможно, кляча - слаба и сильно устала, да и нам самим следует отдохнуть и подкрепиться.

Они достали из котомки всё, что осталось от вчерашнего ужина. Хлеб и сыр разделили пополам: «на сейчас» и «на вечер», когда они, по подсчётам кучера, должны будут выехать из лесу. Каждый съел свою порцию. Еды было до того мало, что голод всё равно донимал путников. Пришлось взять часть из вечерней доли. Теперь на вечер оставалось не больше четверти булки хлеба и маленькой головки сыра. Кучер снова попробовал заставить лошадь идти, но та упиралась и стояла на месте.

- Что теперь с нами будет? - Спросила Мария.

- И не спрашивай, - ответил удручённый кучер.

Все понимали, что оставаться в лесу с лошадью глупо, поэтому, словно сговорившись, сёстры взяли свои пожитки и позвали с собой кучера. Он понимающе кивнул головой и стал поспешно собираться. С сожалением посмотрел на лошадь: как-никак ездил на ней всю жизнь.

- Пора, - сказал кучер Марии. - Солнце садится, а пройдена всего половина пути.

Долго смотрела старая, немощная лошадь на три удаляющиеся фигурки и тихо ржала. Она не была виновата в том, что отказалась идти дальше. Да и кто был виноват, когда у лошади просто болела нога, которую резала туго затянутая проволока, - об этом мог знать только кучер...

Путники торопливо пошли через лес. Оставалось ещё немного до дороги. Аннушке было жутко смотреть на горизонт - садилось солнце.

Когда они уже вышли из лесу, последний лучик грозил спрятаться и больше не появляться.

- Где будем ночевать? - спросила Аннушка.

- Наверное, здесь, - ответил кучер.

- Нет! - воскликнула Мария. - Слишком опасно! Я не хочу, чтоб с кем-то из нас случилась беда. Давайте отойдём подальше. Ещё есть надежда, что поблизости кто-то живёт.

Кучер безнадежно пожал плечами и спросил, подняв вещевого мешок:

- А это с собой брать?

- Конечно! Как ни как мы всё ещё идём на приём к королеве.

- Ладно,- махнул он рукой, - потом разберёте, а пока мне придётся тащить его на себе.

Аннушка встала с мягкой травы, которая расстелилась зелёным ковром по обочинам дороги.

- Ну что, в путь? - спросила девочка.
Путники встали, этим как бы отвечая на вопрос.

Глава 7 Ночлег

Шли долго и медленно, каждый по своей причине: кучер нёс тяжёлый мешок. Марии, сестре Аннушки, натирала ногу тесная обувь (удобные туфли лежали в вещевом мешке и предназначались только для приёма), а Аннушка, как вы, наверное, уже догадались, не отрываясь, широко открытыми глазами глядела на звёзды. Каждый раз, выглядывая из узенького оконца своего дома, Аннушка спрашивала себя: «А каково оно, небо?». И теперь девочка видела, что такое – настоящее ночное пространство. Аннушка подумала: «Как много я потеряла, не видя всего этого. А звёзды, звёзды! Да их здесь миллионы, только месяц один. Он изменяется от ночи к ночи. Ещё недавно был тонким и незаметным, как узкий кошачий зрачок, а теперь – выглядит половинкой золотого яблока».

И тут девочке пришла в голову увлекательная мысль: поискать на небе самую яркую звёздочку. Идея эта оказалась не столь трудной. Звезда горела прямо над ней. Она была большая и яркая. Но что это? Звезда мигнула, раз и ещё раз. Потом вдруг сорвалась с неба и стремительно полетела к Аннушке. Но чем ближе она подлетала к ней, тем меньше становилась, и от звезды, в конце концов, остался только маленький светящийся камушек, который упал девочке прямо в руки. Аннушка поспешно спрятала его в карман – она захотела рассмотреть это чудо при дневном свете. Никто этого не заметил, и путники продолжали путь.

- Свет! - Внезапно вскрикнул кучер.

И, правда, где-то далеко завиднелся огонёк. Все сразу поняли, что там – дом. А если там дом, то есть и люди, а если это так, то им будет, где переночевать. Путники поспешили в сторону огонька и вскоре оказались у небольшой избушки с маленькими окошечками. Ограды вокруг неё не было, поэтому друзья спокойно подошли к дому. Кучер постучал в окошко. Дверь открыла женщина с маленьким ребёнком на руках. Позади неё толпились ещё несколько малышей.

- Добрый вечер, - поздоровался кучер.

- Добрый вечер, - ответила хозяйка. - Куда путь держите в такое позднее время?

- Они вот, - сказал кучер, указывая на Аннушку с сестрой, - идут к королеве, а я должен их сопровождать.

- Да вы проходите в дом, - спохватилась хозяйка и отошла в сторону, открывая дверной проход нежданым гостям.

Первым зашёл кучер, потом – Мария, а Аннушка вошла самой последней. Она увидела широкую, красивую комнату, заставленную цветами. Посреди неё возвышался стол, покрытый белой скатертью. У

стены стояли две кровати. Возле них лежали пёстрые половички. На стенах висели ковры. Стульев не было, зато в углу растянулась одна длинная лавка. Другая – была у стола.

Когда путники зашли, приветливый хозяин дома усадил их на кровать, а хозяйка поспешила накрыть на стол.

– Кто вы и куда путь держите? – поинтересовался мужчина.

– Меня зовут Василий, – представился кучер, – а их (он показал рукой в сторону сестёр) – Мария и Анна. Мы идём в дальний город, на приём к королеве.

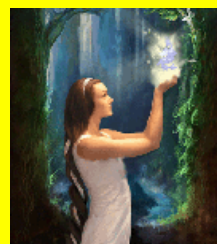
– Что привело вас в наш дом?

– Нам негде было переночевать, но мы заметили вдалеке огонёк – свет из вашего окошка, – сказала Аннушка.

– Галя! Ты скоро там? – окрикнул хозяин жену.

– Уже! Прошу к столу.

Путники присели на широкую лавку. На столе было не густо, но было видно, что хозяева выложили перед ними всё, что у них имелось. Когда все поели, женщина постелила нежданном гостям постели.

Глава 8

Предостережение звёзд

Аннушке долго не спалось, но вскоре и её одолел сон – очень уж она устала за день. Девочке приснилось, словно с ней кто-то говорил. Но она запомнила лишь отдельные слова. Среди них были: «камушек», «мешок», «шкатулка», «корона», «звёзды», «ведьма», «проклятие».

Девочку разбудила склонившаяся над ней сестра – она положила Аннушке на лоб влажную тряпку.

– Спи, спи, у тебя жар, – прошептала Мария. – Мы задержимся здесь ещё на денёк – тебе нельзя вставать с постели.

– А королева? – не унималась девочка.

– Кучеру дали лошадь, и он поехал предупредить её, что мы прибудем немного позже.

Аннушка начала медленно засыпать под тихий говор сестры и вдруг вспомнила сон. В её голове затаились догадки. Она мгновенно открыла глаза и попросила:

– Мария, дай мне мешок.

– Какой мешок?

– Вещевой, с которым мы приехали.

– Сейчас.

Мария внесла холщовый мешок в комнату и поставила его перед кроватью
Аннушки.

- Вот, - сказала она.

Девочка поспешно открыла его и стала что-то искать. Она пошарила рукой по дну и, к своему удивлению, достала оттуда шкатулку. «Как странно, - подумала Анна, - я не брала её с собой».

- Ты это искала? - спросила сестра.

- Да.

Мария унесла мешок, а Аннушка в это время достала из шкатулки свою удивительную корону. Она повертела её в руках и только сейчас заметила небольшое углубление в середине. Аннушка осторожно взяла из кармана камушек и вставила его в дырочку в короне. И тут случилось что-то странное: корона вдруг исчезла, а на её месте появились несколько маленьких звёздочек! Они переливались и звенели на разные голоса:

- Аннушка, Аннушка, на тебе лежит страшное проклятие! - пела одна.

- Тебя заколдовала злая ведьма! - вторила ей другая.

- Теперь ты ровно через год умрёшь, - с сожалением лепетала третья.

- А если хочешь жить, ты обязана в течение этого времени помочь ровно ста людям, - зазвенела четвёртая.

- И отказываться от наград и подарков, а просить только ломтик хлеба и глоток воды, - сказала пятая.

- Шкатулку носи с собой и никогда не теряй её! - наперебой затараторили звёздочки. - Пропало уже три дня, надо поспешить!

Аннушка хотела у них что-то спросить, но не успела - звёздочки исчезли, так же быстро, как и появились. Девочка не очень-то поняла, что от неё требуется, но запомнила главное - нельзя терять, ни минуты. Она взяла только свою шкатулку и бережно завернула её в платок. Аннушка решила выйти незамеченной для всех - всё равно никто бы не поверил её рассказу.

Девочка побрела по дороге, сама не зная куда. Она шла и шла, пока её не остановил вечер. На обочине Аннушка заметила раскидистое дерево и решила переночевать в его ветвях.

Глава 9

Помощь ребёнку

Девочка не знала точно, сколько времени она проспала, но проснулась, когда уже вовсю припекало солнце. «Наверное, - подумала Аннушка, - скоро полдень».

Ей очень захотелось есть. Она увидела на ветке рядом с собой большое наливное яблоко. Рука сама уже потянулась к плоду, но вдруг девочка, словно что-то вспомнила и вовремя одёрнула себя: «Я не должна ничего есть, кроме того, что мне дадут люди, к тому же яблоко очень похоже на те, которые были у старухи в корзине. Вероятно, она хочет

меня отравить, как принцессу из старой сказки». Девочка быстрым движением сорвала яблоко и спрятала его в платок – на всякий случай. А в это время по дороге проезжала телега. Она везла сено. Аннушка незаметно для возницы спрыгнула в душистый ворох и затаилась.

Телегой управляли двое крестьян. Они поочерёдно брали вожжи и, время от времени, покрикивали на лошадь. Иногда перебрасывались фразами. Один из них был лысый и одет не по погоде. Другой – выделялся своей пышной бородой.

– И что? – видимо, продолжал уже начатую беседу лысый.

– Как что? – ответил второй. – У меня болеет племянник. Не знаем, чем и лечить.

– А ты к знахарке ходил?

– Да. Дала какие-то травы, но не помогло – только хуже стало.

На этом разговор оборвался. Мужчины сидели, молча, и думали каждый о своём. Телега подъехала к какой-то деревне. Крестьяне зашли в самый крайний дом, а Аннушка, улучив подходящее время, тихонько вылезла из сена. Случайно заглянув в окошко, она увидела там женщину, плачущую над ребёнком. Девочка решила, во что бы то ни стало помочь им – так растрогал её вид плачущей женщины.

Сначала Аннушка оглядела поселение. Она ходила и ходила вдоль убогих улиц и не заметила, как начало темнеть. Девочка поняла, что надо устроиться на ночлег и постучала в первую попавшуюся дверь. К счастью, хозяйка оказалась доброй. Она не стала даже ни о чём расспрашивать девочку, видя, как та устала, а только накормила и показала постель. Аннушку сразу одолел глубокий сон.

Рано поутру она открыла шкатулку, достала оттуда корону и вставила в неё камушек. На этот раз перед Аннушкой появилась только одна звёздочка. Девочка уже хотела задать ей вопрос, но та опередила её:

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить. Чтобы этот ребёнок выздоровел, он должен съесть яблоко из корзины ведьмы, к которой, кстати, и обращались его родственники.

– А где его достать? – спросила Аннушка.

– Глупо искать то, что ты носишь с собой, – ответила звёздочка и исчезла.

Девочка поняла, о чём идёт речь, и решила приступить к делу немедля. Она достала из платка яблоко и направилась на край деревни. Там Аннушка быстро нашла нужный дом, постучала в дверь. Ей открыли сразу.

– Я слышала, у вас заболел ребёнок, – начала девочка. – Я знаю, как ему помочь.

– Чем же ты сможешь? – не понял хозяин. – Если никто не в силах его спасти, то куда уж тебе...

– Впусти её, – услышался из комнаты усталый женский голос. – Вдруг и правда поможет.

Аннушку провели в комнату к больному. Девочка протянула хозяевам яблоко и сказала:

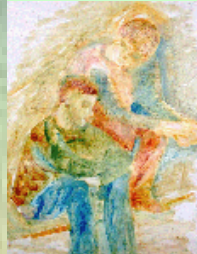
- Выжмите из яблока сок и дайте его выпить ребёнку.
Сказав это, Аннушка быстро ушла, чтоб не отвечать на излишние вопросы.

Продолжение следует.

УБИТЬ КОМАРА

АНДРЕЙ АНГЕЛОВ

Ч.2. Начало в номере 10
Рисунок: Владимир Меркулов.

Главка 2

Мальчишки стояли на зелёной лужайке. Справа лежали руины какого-то строения, слева поднимался высокий холм. Прямо – река, задишелестел листвой редкий лесок.
Ребята вертели головами.

Сидоркин перехватил удобнее атлас, который переместился вместе с ним и спросил звенящим, напряжённым голосом:

- Дим,.. где мы?

Клюев взгляделся в панель «калькулятора» и растерянно произнёс:

- Тысяча девятьсот шестьдесят девятый год.

- Какой!?

- Мы вернулись в прошлое на тридцать восемь с половиной лет назад.

- Димка поднял на друга суматошный взгляд.

Саня сначала сглотнул, потом моргнул, а затем испуганно воскликнул:

- Ты обещал вернуться на пять минут!

Клюев спрятал прибор в карман, покровительственно улыбнулся:

- Теперь веришь, что это не просто калькулятор, а полноценная машина времени?!

Сидоркин встрепенулся и с неожиданной для него горячностью выпалил:

- Мне всё равно! Я не хочу жить в тысяча девятьсот шестьдесят девятом году!

- Да ладно, Сань, - примирительно сказал Клюев. - Просто я переволновался и перепутал кнопки. Подумаешь!

- Для тебя это ерунда!? - вскипел Сидоркин. Он ошалело посмотрел на атлас. - Тогда знай, что для меня это не ерунда! Между прочим, родители обещали мне на день рождения компьютер, а праздник через три дня!

- Сань, чего ты суетишься? - урезонил Клюев. - От кого, от кого, а от тебя истерики я не ожидал.

- А чего ты ожидал!? - возмутился Сидоркин. - Думал, что я толстокожий и бесчувственный баран и меня ничего не проймёт!? По лицу Димки стало видно, что он мыслил именно так, но Клюев благоразумно промолчал.

- Представь себе, я тоже имею нервы и могу переживать! - суксился Сидоркин. Он с отвращением отбросил атлас, всхлипнул. - Да, я знаю, что чересчур упитанный, не очень умный и не блещу красотой. Но я не баран и ничто человеческое...

- Саня, успокойся, - Клюев хлопнул товарища по плечу, ободряюще улыбнулся. - Мы можем вернуться назад в любой момент.

Сидоркин перестал всхлипать и с надеждой глянул на собеседника:

- Правда!?

- Положись на мою машину времени, - ответил Клюев снисходительно. - И раз мы оказались в ТАКОМ прошлом, то неплохо бы здесь немного побыть и осмотреться. Вон сидит местный житель, пойдём, расспросим.

В пяти десятках метров от ребят, на берегу, спиной к ним, кто-то ловил рыбу.

- Вперёд! - заметно ободрился Сидоркин.

- погоди, - остановил Димка. Он поднял атлас и подал другу. - Советую не разбрасывать свои вещи и ступать как можно осторожнее. И ничего тут не трогать.

- Почему? - удивился Саня, беря атлас.

- Ты не читаешь фантастику?

- Читаю, - хмыкнул Сидоркин. - Иногда. Только причём?..

- Притом! – перебил Димка, повышая голос. – Писатели, заметь, не один... а, наоборот, все, как один. Иными словами, в один голос, утверждают...

- Ты можешь короче!? – нетерпеливо оборвал Сидоркин пламенную, хотя малопонятную пока речь друга.

- Я просто хочу, чтобы ты прочувствовал важность информации, – пояснил друг, – поэтому и говорю так длинно.

- Имей в виду, я ничего не понял из твоей длинной речи, – предупредил Саня. – И если ты и дальше будешь говорить так же длинно, не пойму ещё больше. В общем, выражайся короче и без заумных силлогизмов.

- А ещё врешь, что ты не умный! – фыркнул Димка. – Слово «силлогизм» знает не каждый взрослый, не говоря уж о подростках. Например, его значение мне неизвестно. Может, объяснишь? По-дружески?

- Дим, мы остановились на писателях-фантастах, – напомнил Сидоркин. – Давай обоснуй поскорее, почему здесь нельзя ничего трогать, мне не терпится поболтать с рыбаком.

- Мне тоже. Сбил мысль, – Клюев наморщил лоб. – Итак,... писатели-фантасты предупреждают о том, что любое материальное вмешательство в прошлое может привести к парадоксу в настоящем. В доказательство этого писатели оперируют малопонятными научными терминами, делают сложные логические выкладки. Тем не менее, суть теории парадокса я уловил. А парадокс, как тебе известно, надеюсь, что известно – это нарушение закономерного порядка вещей. – он помассировал нос. – Например, если мы ненароком, ломаем здесь веточку или раздавим жучка, то, вернувшись назад, можем обнаружить, что... – Димка замолчал.

- Что обнаружить? – переспросил друг.

- Мы можем перестать быть друзьями! – рубанул Клюев. – Или вернёмся и превратимся в девчонок! Ты хочешь стать девчонкой?

- Не хочу, – отрицательно качнул головой товарищ.

- Тогда идём к рыбаку, тихо и внимательно смотря под ноги, – Клюев осторожно двинулся вперёд.

- Дим! – догнал Санин возглас.

- Что ещё?

- Всё, что ты рассказал – интересно, – подытожил Сидоркин. – Только всё это ты почерпнул из рассказов, которые являются фантастикой! И, следовательно, ничего из описанного никогда не существовало. Писатели не были в прошлом и выдумали свои истории из головы. И они не знают, как всё происходит на самом деле.

- Верно, – кивнул Клюев. – Однако никто не знает, как всё происходит на самом деле. Поскольку в прошлом до нас вряд ли кто был, и сама машина времени считалась выдумкой. – Димка пошёл к реке.

- Стоило находить машину времени, чтобы вести себя в прошлом, как в музее! – буркнул Сидоркин, двигаясь следом. – Только рассматривая и ничего не трогая.

Главка 3

Спустя минуту, наши герои, передвигаясь чуть ли не на цыпочках, приблизились к рыбаку.

- Эй, чувак! – позвал Клюев. – Ты местный?

Рыбак оторвался от созерцания поплавок, повернулся. На ребят смотрело лицо мальчишки лет двенадцати с аккуратной седой причёской и окладистой же седой бородой.

Сидоркин выпучил глаза, хрипло вздохнул.

Клюев беззвучно открыл и закрыл рот.

Рыбак добродушно улыбнулся щербатым ртом:

- Привет, ребята. Вы кто?

Клюев сглотнул:

- Меня зовут - Димка, его - Саня, - как робот показал рукой.

Сидоркин тоже сглотнул:

- Меня зовут - Саня, его - Димка, - он повторил с точностью жест друга.

- А меня Никита, - представился новый знакомый. - Никита Носов. Меня тут все знают. - Он оглядел визитёров с головы до ног, завистливо поцокал языком. - Одежда у вас классная. Где брали? В городе?

- Никита Петрович!? - пролепетал Сидоркин.

- Ну, до «Петровича» я не дорос... - улыбка мальчишки трансформировалась в недоумение. - Неужто мы знакомы?

- Мы... - начал Клюев.

Сидоркин внезапно круто развернулся и кинулся бежать.

- Саня! - крикнул товарищ. - Извините, Никита Петрович, - он бросился следом. - Саня! Подожди!

- Куда вы? - мальчик простёр руку. - Хм. Что толстяка так напугало? Моя борода? - он тронул бороду.

Затем глянул с прищуром в сторону убегающих ребят, отложил удочку, встал, сделал шаг, второй, третий, нагнулся.... Ржица в веснушках отразила гамму чувств: любопытство, удивление, восторг.

Главка 4

Тяжело дыша, Сидоркин подбежал к берёзе. Сопя и отдуваясь, он присел прямо на траву, прислонился к стволу. Через десять секунд из зарослей кустарника вышел Клюев. Приблизился, держась за правый бок, бухнулся рядом.

В течение минуты слышалось лишь затруднённое дыхание. - Димка, это слишком! - вымолвил, наконец, Сидоркин, поднимая на товарища растерянные глаза. - Пять минут назад мы разговаривали с нашим десятилетним учителем по прозвищу Борода, у которого и сейчас борода!

Клюев отнял руку от бока:

- Куда ты так припустил? - удивился он. - Километр, не меньше, бежал за тобой. Ну, встретили маленького учителя... Мы в прошлом, друг. - Димка поднялся, отряхнул ладони. - А его борода - это, возможно, редкая болезнь, которая...

- Типа пойдём к нему и поболтаем?! - перебил Сидоркин.

- Почему бы нет, - пожал плечами Клюев.

Сидоркин вскочил и, уставившись на соседа по парте, чётко сказал:

- Такие временные парадоксы не для меня! Верни меня домой, а сам можешь вернуться и поболтать с маленьким Никитой Петровичем! - он с яростью хлопнул себя по шее.

- Что ты сделал? - немедленно отреагировал Клюев.

- Что? - удивился друг - Высказываю своё мнение. Хочу в наше настоящее.

- Нет, что ты сделал прямо сейчас! - Клюев глядел очень тревожно.

Он провёл пальцами по шее товарища и расширенными от испуга глазами уставился на свою ладонь.

- Ты убил комара!?! - прошептал Димка, с ужасом осматривая раздавленное насекомое.

- Убил, - спокойно кивнул Сидоркин, почёсывая шею. - За то, что он меня, гад, укусил!

- Ты с ума сошёл! - прошипел Димка. - Забыл, о чём я предупреждал!? Теперь может случиться страшный парадокс!

- Дим, по-моему, ты воспринимаешь фантастические рассказы слишком серьёзно, - миролюбиво произнёс Сидоркин. - И если уж тебе хочется попереживать по поводу последствий убитого гнуса, то давай, ты сделаешь это в наше время, а именно, в две тысячи седьмом году.

- Мы увидим эти последствия! - в отчаянии вскричал Клюев. - Ты не представляешь! Может быть всё, что угодно! Вплоть до начала атомной войны!

- Значит, я виноват!? - перешёл в атаку Сидоркин. - Это я нашёл машину времени!? Мне пришла дурацкая идея испытать её прямо на уроке!? Я настроил машину так, что мы улетели на тридцать с лишним лет назад! - Он прищурился, упёр руки в бока. - А если комары здесь заразные!? Я вернусь в настоящее и обнаружу, что болею неизлечимой болезнью или вовсе умер!? А!?

- Но комар всё равно тебя укусил, - логично возразил Клюев. - И необязательно было его убивать. Я бы тебя понял, если, убивая комара, ты пытался предотвратить укус.

- Выходит, ты бы в данной ситуации поступил иначе? - поддразнил Сидоркин. - Махнул бы легонько рукой: «Мол, летите с моей шеи, господин комар, питайтесь кем-нибудь другим»? Или позволил бы набить комару брюхо своей кровью и дождался, когда он упорхнёт сам?

- Да! - торжественно кивнул Димка. - Я бы сделал именно так! Во имя нашего настоящего!

Сидоркин пристально глянул на товарища:

- Ладно, Дим. Случилось то, что случилось. Комара уже не вернёшь. Доставай из кармана машину времени и активируй. Потому что, если я пробуду в данном лесу ещё немного, то сделаю ещё десяток серых длинноносых трупиков. Пока я держу себя в руках, но только из-за того, что берегу твои нервы.

- Хорошо, - легко согласился друг, вытягивая «калькулятор» из кармана брюк. Он стал с сосредоточенным видом тыкать кнопки.

- Как считаешь, что подумали в классе, когда мы исчезли? – спросил Саня.

- Это вопрос, который волнует меня меньше всего, - откликнулся Ключев. - Никто нашего отсутствия на уроке не заметит.

- Ты уверен? – не поверил Сидоркин.

- Ясен перец! Положись на мою машину времени!

- Раз уже положился, - проворчал Саня. - Чуть крыша не поехала!

- Хорошо, я не уверен! – вскипел Димка, отрываясь от машины. – Возможно, наше отсутствие заметили! Не о том волнуешься! Что нас ждёт дома, известно одному Богу, который, впрочем, неизвестно, существует ли!

- Ты, правда, думаешь о возможности атомной войны!? – изумился Сидоркин.

- Я не утверждаю, но это может быть, - немного остыл Димка. – Всё, держись за меня!

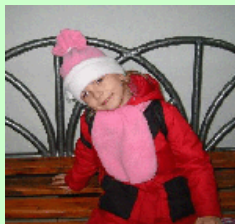
Друг обхватил друга. Ключев ткнул синюю кнопку.

Мальчиков привычно затрясло. Вкупе с икотой.

Прошла секунда, вторая, третья, четвёр...

Одноклассники исчезли.

Продолжение следует.

**ДОЧКИ-МАТЕРИ
(Загадки)***Марина Генчикмахер*

Он, прижавшись к маме строгой,
День и ночь сидит в берлоге.
Лапу он сосёт во сне
И мечтает о весне:
Вот придёт капелью звонкой
И разбудит (медвежонка)!

В поле он и на опушке
Ушки держит на макушке.
У него косые глазки,
Он на всё глядит с опаской.
Вам и девочка, и мальчик
Дружно скажут - это (зайчик)!

Этой маме - не до смеха:
Приготовила орехи,
Собрала она опят,
Чтоб зимой кормить ребят,
Собрала боровички,
Их на тонкие сучки,
Нанизала, как на шило,
Просушила, разложила,
Где-то спрятала, как клад...
И не помнит, где лежат!
Да, попала в переделку
Крохотная мама (белка)!

Что за чудная рыбёшка? -
У неё и хвост и ножки!
Плавают в прогретой луже
Детки маленьких (лягушек).

Эти маленькие детки
С мамой расстаются редко.
Их и в холод и в жару
В сумке носит (кенгуру).

Мама этого ребёнка
 Не нуждается в пелёнках.
 На спине её - фонтан,
 И повсюду океан.
 Мама сыну говорит:
 “Вырастай, как папа (Кит)!”

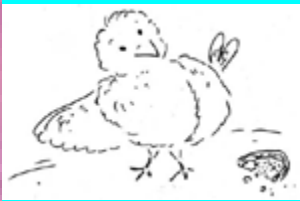
Папу этих малышей
 Называют «Царь зверей».
 Он следит суровым взглядом:
 Хорошо ли крохам - (львёнкам)?

Эта милая малышка
 Всюду бегаёт вприпрыжку.
 Дразнит братьев и прохожих
 Даже маме строит рожи.
 Нет покоя егозе
 Обезьянке (шимпанзе).

Ц

КАК ВОРОБЕЙ ОРЛОМ БЫЛ

Юрий Пусов

Однажды воробей Гриша проснулся и понял: он не воробей, он орел. И гордо взлетев на верхушку фонарного столба, закричал: «Кукареку!», — Кажется, так кричат орлы?

— Я орел! - зачирикал он, - я гордый, хищный орел! Я сегодня очень страшный, и я проголодался.

Гриша увидел внизу мышку и, слетев к ней, схватил за хвост. — Ты баран? - спросил он у неё.

— А ты кто? - спросила мышка, которая от неожиданности испугалась и задрожала.

Гриша выпятил грудь, растопырил крылья, и гордо задрал клюв, сказал:

— Я орел!

— Ну, тогда я слон, - рассмеялась мышка.

— Жалко, - огорчился воробей, - орлы едят баранов, а не слонов. И, отпустив мышиный хвост, снова взлетел на столб. На дорогу выпрыгнул лягушонок. Воробей спикировал на него:

— Ты баран, я тебя съем!

— Нет, - ответил лягушонок, - я — крокодил, это я тебя съем.

Он облизнулся и выпучил глаза. Воробей попятился, побыстрее взлетел и решил убраться подальше от места, где водятся крокодилы. А есть-то, действительно, хочется. И вдруг он увидел кусок хлеба. Радостно чирикнув, кинулся Гриша к нему.

— Ты баран? - грозно спросил он у хлеба, - молчишь, значит, соглашаешься, - сказал он и принялся его клевать.

Рядом опустилась ворона:

— Ну, что, воробей, набил брюшко? Дай теперь серьезная птица поест. Брысь отсюда!

— Я не воробей! Я орел! - вскинулся Гриша.

— Ты орел? - рассмеялась ворона. - А я ж тогда кто? Самолет? Задумался воробей: «Действительно, наверное, я не орел. Наверное, ворона орел. А я — ястреб!»

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ. Ч.5

Татьяна Лаптева

Начало в номере 7

Она забыла, что придется прыгать, что некому ее будет подхватить с той стороны, и, падая с метровой высоты, довольно чувствительно ушиблась. Здесь тоже недавно был дождь. Глина под ногами намокла и липла к кроссовкам. Дул ветер. Небо закрывали серые тучи. Непонятно было, утро сейчас или вечер. Лиза спустилась вниз и пошла к озеру, очищая на ходу кроссовки о валуны. Заодно оглядела себя: руки грязные, джинсы вымазаны землей. У озера девочка почистила джинсы травой, вымыла руки и ополоснула лицо, как советовал ей домовый.

Ветер волновал густую траву над озером, морщил поверхность воды. Водомерки и стрекозы куда-то исчезли. Лиза вспомнила, что Кузнечиха оставила тогда посох где-то здесь, на берегу, но куда она его положила, девочка не заметила. Она пошла вокруг озера, раздвигая траву, заглядывая за валуны, даже попыталась рассмотреть что-нибудь на дне, но из-за ряби ничего не было видно.

Дойдя до противоположной стороны озера, Лиза заметила в траве что-то розовое, чуть серебристое, похожее на большой цветочный бутон. Девочка подошла поближе, раздвинула траву и даже ойкнула от удивления: среди травы, на большом и пушистом листке подорожника спало маленькое существо, размером с Лизину ладонь, в прозрачной

нежно-розовой юбочке и серебристо-розовых штанишках. Существо напоминало Дюймовочку из сказки: у него, скорее, у нее, были золотистые волосы, а на маленьких ножках - серебряные туфельки. Она была такая хорошенькая - лучше самой дорогой куклы Барби. Лиза не удержалась и осторожно провела пальцем по золотистым локонам. Дюймовочка тут же вспорхнула из-под руки и повисла на трепещущих за спиной прозрачных крыльях прямо перед Лизиным лицом. Лиза почувствовала прохладный запах мяты.

- О, простите, сударыня, - сказала Дюймовочка тоненьким голоском, - я осмелилась уснуть, ожидая Вас.

Лиза увидела ее синие глазки с длинными ресницами, и с открытыми глазами малышка казалась еще красивее.

- Кто ты? - спросила Лиза.

Но порывом ветра Дюймовочку отнесло в сторону, и она не успела ничего ответить. Лиза кинулась вслед за ней. Ветер отбросил малышку к белой стене обрыва, и если бы она не успела ухватиться руками за куст донника, то непременно ударилась бы о большой валун. Лиза бережно взяла девочку в руки и закрыла ее от ветра.

- Ах, сударыня, я Вам так благодарна!- проговорила малышка. - А теперь позвольте представиться: мое имя Мелодия Летнего Утра. Но Вы можете называть меня просто Мелодия. Я из великого рода эльфов. Моим долгом было встретить Вас здесь. Но, спрятавшись от ветра в траве, я нечаянно задремала. Еще раз прошу прощения. Мы, эльфы, уже давно поджидаем Вас.

- А зачем я вам нужна? - удивилась Лиза.

- Дело в том, что наш народ предпочитает тихую солнечную погоду. Старая госпожа хорошо относилась к нам и всегда делала ее для нас. Теперь же вся надежда только на Вас, сударыня. Вы видите: небо затянуто тучами, дует сильный ветер, но самое ужасное для нас - это дождь, а он идет каждый день. Помогите нам, пожалуйста! - взмолилась Мелодия Летнего Утра.

- Как же я вам помогу? Я ничего не умею... У меня даже посоха нет, - грустно сказала Лиза.

- Ну, конечно! Я совсем забыла, - вдруг обрадовалась девочка-эльф. - Ведь я специально прилетела сюда, чтобы показать Вам, где находится посох. Мы случайно нашли его здесь, на берегу озера, и спрятали у себя в укромном месте.

- Правда? Ну, тогда показывай, куда идти.

- Нет, идти - это долго. Давайте лучше полетим. Ветер как раз попутный.

- Да, тебе легко сказать "полетим" - у тебя крылья есть, а мне как быть? Я летать не умею.

- Умеете, просто не знаете об этом, - успокоила ее Мелодия. - Я буду Вам говорить, что делать, только Вы меня из рук не выпускайте, а то снова ветром унесет. Ну, вот. Встаньте ровно, руки поднимите вверх, перекачиваясь с пятки на носок, наберите в грудь побольше воздуха,

почувствуйте легкость во всем теле и взлетайте. Да, еще надо уверенно сказать - про себя: "Я лечу!". Направление регулируется руками в процессе полета.

- Сейчас, сейчас...- Лиза осторожно опустила девочку в карман ветровки, подняла руки вверх так, что тело натянулось струной, и, набрав воздуха в грудь, стала перекачиваться с пятки на носок, повторяя про себя: "Я лечу, лечу!". И вдруг взлетела вверх. У нее даже захватило дух от неожиданности. Тут Лиза услышала тоненький голосок: "Поворот налево!". Лиза протянула обе руки влево - и ветер, подхватив ее как пушинку, понес вдоль белой стороны обрыва все дальше и дальше от озера. Вскоре обе стороны обрыва соединились. "Теперь вверх и вперед!" - крикнула ее спутница.

Лиза подняла руки кверху, и обрыв с озером оказался далеко внизу. Девочка увидела за обрывом пустынное место, покрытое валунами, ямами, поросшее кустиками травы. Потом они пролетели над глубоким рвом, похожим сверху на гигантскую запятую. За этим рвом была пустошь, заросшая полынью, за пустошью - дорога, за дорогой - поля. В полях кучерявились зеленые островки леса. А дальше, у горизонта, синел настоящий большой лес, из-за которого правильным треугольником поднималась вершина горы, напоминающая египетскую пирамиду.

Мелодия указала Лизе на один из лесных островков среди поля:

- Сударыня, мы прилетели. Опустите, пожалуйста, руки вниз, только медленно, чтобы не ушибиться при приземлении.

Они плавно опустились возле леска, но в последний момент порывом ветра их чуть не ударило о дерево.

- Пяткой о пятку! - скомандовала девочка-эльф.

Лиза повиновалась и, став вдруг неожиданно тяжелой, плюхнулась на траву.

- Ой! - пискнуло в кармане.

Лиза вскочила и высвободила Мелодию. Та имела несколько помятый вид, но, в общем, все было цело.

- Извини, пожалуйста, я еще не научилась...- пробормотала Лиза растерянно.

- Ну что Вы, - ответила девочка, - какие пустяки...

Она вспорхнула из Лизиных рук, поправила юбочку и волосы и торжественно сказала:

- Будьте так любезны, следуйте за мной, сударыня.

И Мелодия полетела между деревьев к центру рощицы, Лиза пошла следом. Вскоре показалась большая поляна, похожая на клумбу из-за множества цветов. Ветер шелестел верхушками деревьев, но здесь, на поляне, его не было. Мелодия замерла в воздухе, тихонько стрекоча крыльями.

- О, великие эльфы! - крикнула она звонко. - Радуйтесь! Сама Госпожа изволила посетить нас!

И воздух вдруг наполнился стрекотанием множества маленьких крыльев. Один аромат сменялся другим. Отовсюду слетались на поляну эльфы. Их было так много, что поляна начала переливаться всеми цветами радуги. Все эльфы были в юбочках, штанишках и со светлыми длинными волосами. Приглядевшись, Лиза заметила, что и лица у них были одинаковыми, и, если бы вдруг Мелодия поменяла свою одежду на одежду другого цвета, то ее нельзя было бы отличить от других эльфов.

Все эльфы повернулись к Лизе лицом, замерли в воздухе и молитвенно сложили руки на груди. "Надо поздороваться", - дошло до Лизы. И она сказала громко и неожиданно для самой себя:

- Приветствую вас, великие эльфы!

- Радуйся вовеки, Госпожа! - хором пропищали тоненькие голоса.

Навстречу Лизе подлетел эльф в золотой юбочке и желтых штанишках:

- Мы очень рады видеть Вас, сударыня!

Глядя на красивое личико и золотистые локоны, точно такие же, как и у других эльфов, Лиза подумала, что эльфами бывают только девочки.

- Я повелитель эльфов. Мое имя Солнечная Капля Меда. Мой народ готов служить Вам, сударыня, - продолжал эльф, и Лиза почувствовала сладкий медовый аромат, идущий от повелителя.

Тогда она решила спросить:

- Простите за любопытство, но я не могу понять, как вы различаете друг друга? Вы так похожи... И вообще, как ваши девочки отличаются от мальчиков?

Раздался общий приглушенный смех. Но повелитель поднял руку, и смех утих.

- Сударыня, простите наш смех, как и мы, прощаем вашу неосведомленность. У эльфов нет различия полов: мы ни мальчики, ни девочки - мы просто эльфы. А различаем мы друг друга по запаху и цвету одежды.

- Значит, вы всегда носите одну и ту же одежду?

- Нет, сударыня, одежду мы меняем по мере надобности, только цвет ее остается для каждого свой.

- А запах тоже, у каждого постоянный?

- Да, свой, - неповторимый.

- Понятно. Ну, а теперь мне бы хотелось поговорить о посохе.

- Тогда разрешите народу удалиться?

- Конечно.

Повелитель повернулся лицом к эльфам:

- Великие эльфы! Госпожа изволила познакомиться с вами. А теперь все свободны!

- Разрешите мне остаться? - услышала Лиза тоненький голосок. Это была Мелодия.

- Ты заслужила это, - милостиво кивнула Солнечная Капля Меда.

Над поляной снова затрещали крылья, и эльфы разлетелись кто куда.

- Сударыня, - чинно обратился повелитель к Лизе, - прошу Вас следовать за мной.

Он полетел по кромке леса, огибая пеструю поляну, а Лиза, сопровождаемая Мелодией, пошла за ним. В зарослях ольхи они остановились. Повелитель указал Лизе на широкий, почерневший от времени, пенёк:

- Прошу Вас присесть, сударыня.

Лиза села.

- Прежде чем мы с вами поговорим о делах, - начал эльф, - я хотел бы обратить внимание на ваш внешний вид. Конечно, это можно понять... ведь Вы с дороги... Но впредь, я умоляю, пожалуйста, не появляйтесь в обществе без юбки и с подвязанными волосами. Это не достойно Вашего положения.

"Волосы! Я совсем забыла распустить волосы!", - Лиза судорожно стянула с волос резинку и засунула ее в карман ветровки.

- Где же я возьму юбку? - растерянно спросила она.

- О, не беспокойтесь, сударыня! Сейчас все будет в порядке, - заверила ее Солнечная Капля Меда.

А Мелодия подлетела к Лизе и спросила:

- Вы позволите причесать Вас, сударыня?

- Да, пожалуйста.

Мелодия хлопнула в ладоши, и к ней подлетели еще два эльфа. Они втроем стали причесывать лизины волосы маленькими гребешками. А Лизу сразу окружил аромат, исходящий от них.

Подлетели еще два эльфа. В руках у них был сосуд, напоминающий по форме цветок тюльпана.

- Позвольте предложить Вам угощение, - обратилась к Лизе Солнечная Капля Меда. - Это блюдо старинное. Только мы, эльфы, сохранили секрет его приготовления.

И эльфы подали Лизе сосуд с густой золотисто-оранжевой жидкостью. От нее шел приятный запах.

- Что это? - спросила Лиза.

- Попробуйте, сударыня, - попросила Солнечная Капля Меда.

Лиза сделала глоток, потом еще и незаметно выпила все до дна.

- Как вкусно!

- Вам понравилось?

- Да. Что это было?

- Амброзия. Слыхали про такое блюдо?

- Кажется, что-то слышала.

- Это пища волшебников и фей. Она хорошо утоляет голод, снимает усталость и возвращает здоровье.

- Спасибо за угощение. Ну, а теперь давайте поговорим о посохе.

- Его уже несут сюда.

И точно: вскоре раздалось стрекотание крыльев, затем из-за кустов показался посох, который несли несколько эльфов. Они бережно опустили его на траву рядом с Лизой. Это была обыкновенная немного

суковатая палка, на которой пестрели разноцветные знаки или символы, нанесенные на поверхность в каком-то неизвестном Лизе порядке.

- Этот посох поможет Вам, сударыня, исполнить любое желание, - сказал повелитель эльфов.

- Мое самое большое желание - найти Митю.

- А! Это тот мальчик, который посмел пробраться сюда без разрешения? - неодобрительно произнес эльф.

- Вот я и хочу увести его отсюда...

- Такое желание посох не исполнит.

- Почему?

- Потому что мальчик - человек из другого мира.

- Ну ладно. А вы знаете, где он сейчас?

- Знаем, но не хотим ему помогать. Он нарушил закон и должен быть наказан.

- А мне вы будете помогать?

- Это наш долг, сударыня.

- Тогда скажите, где он, я сама ему помогу.

- Мы не можем этого сказать: его наказание еще не закончилось.

- А как его наказывают и кто?

- Это секрет.

- Ну, вот! Опять двадцать пять! - рассердилась Лиза, - Думаете, что если ничего мне не расскажете, я брошу Митю здесь и даже не попытаюсь его искать?! Вы ошибаетесь! - Лизе стало так обидно, что слезы брызнули из глаз. - Я его найду и без вашей помощи. Хватит меня расчесывать! - вскочила она с места, и уже хотела было взять посох, но Солнечная Капля Меда остановила ее:

- Одну минуточку, сударыня! Мы отдадим Вам посох при условии, что Вы измените погоду в благоприятную для нас сторону. Сделайте это для нас, пожалуйста. Ведь мы могли отдать посох гномам: они сулили нам за него хороший выкуп...

- Так что же вы его не отдали?

- Мы ждали Вас, сударыня. Ведь Вам этот посох очень нужен, а мы нуждаемся в теплой, солнечной погоде. Гномы редко выходят на поверхность, поэтому их погода не интересует. Они бы вряд ли вернули Вам этот посох... Ну, как, договорились? По-моему, это честная сделка.

- Сделка? Ну, что ж... Я попробую переменить погоду. Но больше - ни о чем меня не просите - не помогу!

- Вы к нам не справедливы, сударыня...

Лиза молча наклонилась и взяла посох. Ей очень хотелось плакать: она совершенно не знала, что будет делать, как и где искать Митю. Посох оказался легким, теплым и шероховатым. Нужно было как-то менять погоду: потихоньку стал накрапывать дождь. Девочка посмотрела вверх: ветки деревьев переплелись над головой, закрывая небо.

- Мне нужно выйти на открытое место, - сухо сказала она повелителю эльфов.

- Мелодия Летнего Утра проводит Вас, сударыня, - ответил повелитель.

Лиза, молча, повернулась и, не прощаясь, пошла вслед за розовой фигуркой, трепетавшей между стволов деревьев. Обида комком стояла в груди, слезы подступали к глазам. Какие льстивые и лживые создания эти эльфы! "Сударыня, да мы рады... Сударыня, да мы для Вас..." ...И ведь знают, где Митю искать, но хоть бы подсказали, хоть бы чуть-чуть помогли!

Лиза не заметила, как вышла из рощи. Перед ней зеленело поле. Ветер дул прямо в лицо, и дождь усилился. Девочка оглянулась по сторонам в поисках Мелодии. Та стояла на земле, за стволом какого-то кустарника, прячась от ветра и дождя.

- Мелодия, может, ты знаешь, как погоду менять? - спросила Лиза на всякий случай, почти не надеясь на положительный ответ.

- Я видела, как старая госпожа меняла погоду, - отозвалась Мелодия. - Она направляла в небо посох, в то место, где был просвет среди туч, и вращала им, как будто разметала или размешивала тучи.

- И все?- спросила Лиза. - Ну ладно я попробую...

Она недолго искала просвет в облаках. Нашла его, подняла посох обеими руками, направила прямо в голубое пятнышко неба и стала размахивать посохом, как бы разметая тучи. Это было нелегко: ветер вырывал посох из рук, трепал волосы, раздувал ветровку, а мелкие капли дождя неприятно барабанили по лицу. Руки быстро утомились, и Лиза опустила посох. Погода и не думала меняться... Лиза оглянулась на эльфа: бедняжка еле держалась на ногах, ветер уже порядком, истрепал ее крылья и юбочку. Девочке стало жаль ее. Лиза подошла к Мелодии, осторожно взяла эльфа в руки:

- Слушай, ничего у меня не получается. Может, какие-то слова говорить надо?

- А я думала, что Вы шепчете слова...

- Я не знаю, что нужно говорить.

- Ну, просят стихию смилостивиться над нами, просят солнышко выйти из-за туч, или что-то в этом роде... Это, по-моему, в произвольной форме говорить надо... Попробуйте еще раз, пожалуйста.

Лиза вздохнула:

- Мелодия, давай я тебя в карман положу, пока ветром не унесло.

- Как Вам будет угодно, сударыня.

Лиза бережно опустила эльфа в карман и опять стала искать глазами голубой просвет между тучами.

"Что же сказать-то?" - лихорадочно перебирала она в голове какие-то фразы, похожие на нужное заклинание, но ничего подходящего, кроме пушкинского " Ветер, ветер, ты могуч..." в голову не приходило. " Ну и ладно, - подумала она. - Пусть про ветер". Лиза подняла посох и симпровизировала:

- Ветер, ветер, ты могуч, разгони-ка стаи туч. Солнце, выйди поскорей и всю землю обогрей.

Как ни странно, небо стало, в самом деле, расчищаться, и, хотя ветер дул с прежней силой, дождь прекратился. И вот, наконец, показалось солнце. Все вокруг заулыбалось и потянулось навстречу солнечному свету. "Неужели это все я сделала?" - не верила Лиза своим глазам. Настроение ее заметно улучшилось. Девочка достала из кармана эльфа.

- Ну, вот и все. Мне идти надо, Митю искать, - сказала она. - Для эльфов я сделала, что могла. Прощай.

Лиза хотела было опустить Мелодию на землю, но та попросила:

- Сударыня, возьмите меня с собой. Я помогу Вам, потому что... не хочу, чтобы у Вас сложилось неверное представление об эльфах.

- Ты знаешь, где искать Митю?

- Не знаю, сударыня. Об этом знают лишь старшие эльфы. Но я знаю, кто об этом может рассказать.

Лиза вздохнула:

- Только бы все получилось...

Она снова опустила эльфа в карман и бодро спросила:

- Ну, что? Куда летим?

- На северо-запад,- пропищала из кармана Мелодия.

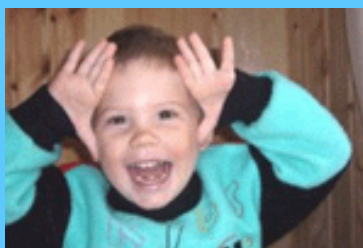
- Ты думаешь, что я знаю, где это?

Мелодия, высунувшись из кармана ветровки, показала направление полета. Лиза подняла руки с посохом вверх, вытянулась, перекатываясь с пятки на носок, и взлетела навстречу ветру.

Продолжение следует

ЗАГАДКИ-ОБМАНКИ

Татьяна Лаврова

Новый руль, два колеса,
Я кручу педали сам!
Я, друзья, ужасно рад –
Мне купили... (ВЕЛОСИПЕД?)

Яркий, жёлтый, озорной
Рос подсолнух молодой.
Этой осенью, без спешки,
Будем щёлкать мы...(СЕМЕЧКИ?)

На рыбалку мы ходили,
 Рыбы много наловили.
 Очень крупные лещи.
 В котелке мы сварим... (УХУ?)

Длинноухий и пушистый
 В зимней шубке белой, чистой,
 Знает он в морковке толк.
 Жаль, трусливый этот... (ЗАЙЧИК?)

Ах, какой чудесный вид:
 На цветке цветок сидит!
 Машет крыльями в колечках
 Ярко-жёлтая... (БАБОЧКА?)

БЕРЁЗКА

Великий Странник

ГЛАВА 11

БАЛ

Начало в №1

Через несколько минут три мухомора качнулись и стали гномом, Принцессой и Фырком. Ежик никак не мог прийти в себя. - Вы слышали, что говорила Колючая Ветка, - непрерывно повторял он. - Она хотела взять меня к себе, и я бы навсегда остался мухомором. Нет, лучше тогда быть гоблином. Мухомор...

Он продолжал дрожать и бормотать себе под нос.

- Успокойся, - прикрикнул на него гном, - а то расшумелся на весь лес. Скажи спасибо, что мы опять спаслись! Не успею я произнести

заклинание - и ты бы сейчас был не гоблином, а вот такой же горсткой пепла.

По-видимому, слова гнома подействовали на Фырка, и он умолк. Друзья подошли к сгоревшей летучей мыши.

- Это, видимо, кто-то из моих подданных, - плакала Принцесса. - А я не смогла ничем ему помочь.

Фырк уныло смотрел, потом просопел:

- Конечно, мухомор лучше пепла...

- Я постараюсь хоть чем-то помочь бедняжке, - совсем расстроилась Принцесса. - Оживить, конечно, не смогу, но кое-что сумею сделать. Она прошептала заклинание, и на месте сгоревшей мыши появился большой куст боярышника.

- А ты молодец, - восхитился гном. - Тоже неплохо колдуешь. Принцесса смущенно улыбнулась.

- Но, нам надо быстро уходить отсюда, - волновался Агат. - Колючая Ветка

может вернуться за полюбившимся ей мухомором... - и он многозначительно посмотрел на Фырка.

- Что ты так смотришь на меня, - возмутился Фырк.- Что это у тебя на уме.

Гном ничего не ответил, подошел к одному из мухоморов, прикоснулся к нему, и гриб стал яркого цвета.

- Теперь она и не заметит перемены, - огляделся Агат. - А мы быстро

уходим, и по дороге есть о чем подумать. Колючая Ветка, сама того не подозревая, поведала много интересного.

- Что это она такого рассказала? - любопытствовал Фырк. - А ты разве не слышал, что ежики в образе мухомора очень красивы, - рассмеялся гном. - И будут чудесно смотреться у нее в саду.

От этих слов Фырк чуть не расплакался.

- Вот, всегда ты меня пугаешь, - обиделся он. - Я себе спокойно жил в лесу, и все было у меня хорошо. А сейчас только и знаю, что, то, как белка лазаю по дуплам, то становлюсь веткой, то еще хуже - мухомором.

- Хватит вам ссориться, - вмешалась Принцесса. - Поверь, Фырк, я очень благодарна тебе, что ты спас меня, - и она поцеловала ежика в мордочку.

Тот сразу повеселел и даже стал себе под нос напевать какую-то песенку.

- Ты только на него посмотри, - хитро улыбнулся гном. - Вот-вот появится колдунья, а он тут песенки распевает, будто опасность миновала.

Тот недовольно посмотрел на гнома, но петь перестал, и начал непрерывно фыркать.

- Что это с тобой? - удивилась Принцесса.

- Когда голоден, я всегда громко фыркаю, - пожаловался ежик. - А мы уже давно ничего не ели.

- На этот раз он прав, - согласился гном. - Нам всем не мешает немного отдохнуть и подкрепиться. Кроме того, я слышу журчанье воды. Значит, где-то поблизости есть родник. Вот около него и сделаем привал.

Через пару минут они уже были на берегу небольшого ручейка, который весело журчал и, струясь, скрывался среди деревьев.

- Как здесь чудесно! - радовалась Принцесса. - Я никогда не думала, что есть такие красивые места.

Вскоре они сидели и кушали. На этот раз стол наколдовал гном. Фырк, молча, ел и не говорил ни слова.

- Что на этот раз тебя беспокоит? - поинтересовался Агат. Ежик ничего не ответил, только продолжал сопеть.

- Что тебя тревожит, Фырк? - заволновалась Принцесса. - Расскажи...

- Я тоже хочу научиться колдовать. Ты умеешь, гном умеет, а я ничего не умею.

Принцесса засмеялась.

- Хорошо, как только покончим с нашими приключениями, обещаю, что и тебя обучу чудесам.

Фырк сразу повеселел и принялся за еду.

- Так о чем ты хотел поговорить, Агат? - поинтересовалась Принцесса.

- Вы помните весь разговор на поляне? Вам там ничего не показалось странным?

- Нет! - хором ответили Принцесса с Фырком. - А что тебя удивило?

- Во-первых, когда Колючая Ветка рассказывала про первую встречу с

Топазом, много чего специально пропустила. Но это не так важно. Я еще расскажу, как все было на самом деле.

Уверен, что и Топаз это заметил, но не сказал, ни слова. А второе, и главное, в том, что колдунья не знает, где находится кинжал. Потому она так злится, что сожгла летучую мышь. Получается, что кто-то похитил у нее кинжал, и она это скрывает от всех, так как знает, что с его помощью можно положить конец всему злу.

- А ведь ты прав, Агат, - призадумалась Принцесса. - Колючая Ветка знает, что только с помощью кинжала с меня можно было снять маску, но она об этом молчит. Выходит, она уверена, что кинжал находится у меня и, поймав нас, надеется снова завладеть им.

- Все правильно, - кивнул гном. - Но ведь кто-то похитил у нее кинжал и закопал под березкой. Кто бы это мог быть? Тот, кто его похитил, видимо, понял, что кинжал имеет огромную силу, но вот как заставить его слушаться и выполнять приказания, не знал.

- Я знаю, кто это! - воскликнул Фырк.

- И кто же, по-твоему, закопал кинжал? - с интересом взглянул гном.
- Его закопала фея Утренняя Роса или какая-то другая фея, которая знала Принцессу. Кто, кроме них, еще может заботиться о ней?

- Возможно, ты и прав, ежик. Но зачем фее надо понадобилось закапывать кинжал. Она могла его просто где-то спрятать.

- А я знаю, кто закопал, - задумчиво произнесла Принцесса. - Кинжал закопал Принц Алэн.

- Подожди-подожди... - прервал ее Агат. - Тут опять что-то не так. Колючая Ветка ни разу не вспомнила Принца Алэна. Такое ощущение, что она просто избегает о нем говорить. Видимо, надо, чтобы ты до конца рассказала всю историю, Принцесса. Как она смогла надеть на тебя маску. Ты в прошлый раз остановилась на том, что вы сидели втроем за столом и завтракали. Что же было дальше?

- После завтрака Принц Алэн показал нам свой дворец, - стала рассказывать Принцесса. - Он был великолепен. Одна комната была лучше другой. Такой красоты и роскоши я никогда не видела. А потом мы спустились в огромный зал, где собралось много людей, очень занятых.

- Здесь вечером и состоится бал, - улыбнулся Принц. - Сейчас все готовится к тому, чтобы вы, Принцесса, смогли им насладиться.

Он как-то особенно посмотрел на меня, и от его взгляда кровь прилила к моим щекам.

- Что-то я немного устала с дороги, - смутилась я - и не мешало бы отдохнуть.

Принц проводил нас до наших покоев.

- Вечером в зале я буду ждать Вас, Принцесса, - сказал он и, раскланявшись, удалился. Все оставшееся время было потрачено на подготовку к балу, и когда пришёл назначенный срок, я была готова. На мне было чудесное голубое платье со шлейфом, который поддерживали два пажа. Утренняя Роса смотрела на меня, и улыбка не сходила с ее лица.

- Как ты красива, - радовалась она. - Ты прекрасна, как настоящая фея. Когда я появилась в зале, все замерли от восхищения. В глазах Принца читался восторг. Он подошел ко мне, заиграла музыка, и мы закружились в танце. Один танец сменялся другим. Казалось, что чем дольше я танцую, тем больше у меня прибавляется сил. Все остальные пары перестали танцевать и смотрели на нас. Иногда я слышала тихий шепот:

- Как они оба красивы. Видимо, Принц скоро женится на Принцессе Лотте.

И от этих слов у меня замирало сердце.

- Мне все понятно, - проворчал гном. - Это уже любовь. Принцесса покраснела и умолкла.

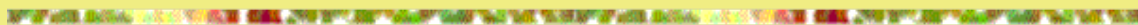
- Вот, всегда ты все говоришь не к месту, - рассердился Фырк. - Я представил, как же должно быть красиво на балу. Вот бы самому хоть раз все увидеть своими глазами.

- Только для этого надо избавиться от Колючей Ветки, или ты уже ее не боишься? Может и гоблины тебе больше не страшны? - продолжал ворчать Агат.

При упоминании о гоблинах и их хозяйке Фырк погрузился.

- Вот видишь, - смягчился гном. - Чтобы нам дойти до бала, надо избавиться от Колючей Ветки. Рассказывай, Принцесса. Что же было дальше?

Продолжение следует

ЛЕСЕНКА

Галина Ильина

От зари и до зари

я считаю:

раз,

два,

три,

а потом - четыре,

пять,

шесть,

и семь,

и раз опять,

два

и три,

четыре,

пять.

Надоело мне считать,

буду песни распевать:

скрип да скрип

и шлёп,
шлёп,
шлёп.

Снова - скрип

и топ,
топ,
топ.

Надоело распевать,
лучше буду я молчать.

Помолчала час и два -
закружилась голова.

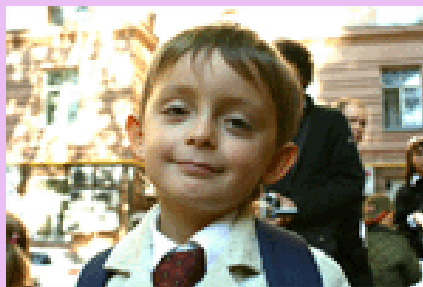
Нет, здоровье мне дороже.

Мне нельзя молчать совсем.

Буду я считать прохожих.

Жаль, ступенек только семь.

h h h h

ВЫБОР

Любовь Розенфельд

Я понимаю, что огорчу тебя, мой милый читатель, но в жизни, к сожалению, бывают не только весёлые дела.

Герда была породистой немецкой овчаркой. Её любили в доме, где она жила, но дом пришёл в упадок. Одиноким старикам ушли из жизни, и Герда осталась фактически на улице. Вначале её подкармливали соседи во дворе. Потом стали прогонять, потому что Герда обозлилась. Она никогда не благодарила за угощение, а ощеривалась, если её пытались погладить. Ладила она только с ребятами. Часто мальчишки приводили собаку к себе домой и просили:

-Мам, ну, мама, покорми чем-нибудь собаку!

Герде выделяли кусок, потом забывали о ней. Удивительно то, что Герда как-то сразу безошибочно определяла, кто хозяин в любой квартире. Приводили её и к нам.

-Мам, покорми её чем-нибудь, - просил сын.

Пока я рылась в холодильнике, Герда, плавно огибая углы комнатных диванов, безошибочно находила диван, где в тот момент отдыхала моя старенькая мама. Однажды она лизнула маме свисающую с дивана руку, давая понять, что она, Герда, знает, что хозяйка здесь именно мама, а не та, что ищет что-то в холодильнике.

Когда мальчишки баловались на горке, Герда бегала вместе с ними и громко лаяла. Как-то мой старший сын попытался залезть на сосну. Герда подпрыгнула и цапнула его за ногу, прокусив при этом кроссовку.

-Правильно сделала, умная собака, - сказала я, рассматривая дырку в обуви, - не лезь, куда не надо!

Потом Герда пропала, но я знаю, что с ней произошло. Пока была молодой и красивой, её иногда забирали к себе домой люди. Но Герда, уже вдохнув воздух свободы, надолго не задерживалась у новых хозяев. Гордая собака не желала носить ошейник. При первой же возможности она сбегала на улицу, находила ребят, опять возилась с ними, питалась объедками, но была свободной и весёлой. Случались, конечно, и собачьи драки, но Герда не особенно страдала от ран, она умела за себя постоять.

Наступила зима. Нужен был угол. Герда пробовала ночевать в парадных. Её прогоняли, она возвращалась, её пинали, иногда в неё летели камни. Холод и снег загнали её в собачью стаю, уютившуюся на заводском дворе. Сотрудники цехов выносили собакам еду, остатки завтраков или совместных «посиделок». Между животными вспыхивали драки, грызня. Но вечером можно было спрятаться под тёплой трубой в подвале. Там Герда познакомилась с «Серым», как называли люди

молодого и сильного самца. Но однажды на завод привезли новое оборудование, и кто-то забил толстой фанерой лаз в подвал.

Тогда Герда с Серым прокопали в огромной куче песка, которая лежала на территории завода с незапамятных времён, дыру, настоящее логово. Выпал глубокий снег, чистый, белый, он присыпал логово сверху, и внутри было тепло. У Герды в это неподходящее время появилось трое щенят, но двое оказались такими слабыми, что протянули всего три дня. Серый съел неживых щенков, а оставшийся малыш мог пользоваться всеми сосками, и ему хватало молока, несмотря на то, что мать его голодала. Она боялась оставлять малыша одного, прятала его от чужих глаз, старалась защитить щенка, даже от Серого, которому перестала доверять.

Герду выгонял наружу только страшный голод, ведь щенок сосал и, казалось, вытягивал из неё все соки. Вскоре Серый пропал, и Герда осталась одна со щенком. С каждым днём соски её становились всё туже, они растягивались, теперь маленький пёсик почти ничего в них не находил. А ему нужно было всё больше молока, он ведь рос. Если вначале мать ещё играла с ним, то теперь она озабоченно вылизывала его, как маленького, и всё чаще думала о том, что люди любят малышей, они могли бы пожалеть и накормить её сына.

Как-то, раскопав заваленное снегом отверстие, Герда впервые вывела щенка наружу. Был ветер, щенок качался, но ему было хорошо, он даже не ощущал холода. Его серую густую шерсть припорошил снежок, щенок нежно поскуливал, то, оглядываясь на норку, откуда лёгкой струйкой выплывал тёплый парок, то на мать с детским недоумением и любопытством. Он ведь мать фактически не видел раньше в темноте норы, только чувствовал.

Прошла женщина, стала умиляться, искать в кульке чего-нибудь вкусного для малыша. Откуда-то набежали другие собаки, но женщина притопнула, пригрозив собакам, бросила щенку кусок мягкой варёной колбасы.

-Ну, какой милый, просто шарик! - восклицала она. - Где же они живут? Неужели в этой норе? - обратилась она к другой появившейся рядом сотруднице.

-Наверное, видите, оттуда пар идёт...

Подошли другие, среди них - молодой человек в меховой шапке.

-О-па! Такой щенок и мне бы подошёл. Матери в деревню. Всё же лучше, чем в этой песочной дыре!

Но тут Герда, счастливая оттого, что не ошиблась в своих расчётах и покормила щенка, вдруг почувствовала беспокойство. Она схватила щенка за загривок и втянула его в норку.

Не всегда выпадали хорошие дни, когда удавалось раздобыть немного еды. Ещё и собаки из чужой стаи, забредшие во двор, стали нападать на Герду. Ведь она ослабела, соски висели, почти касаясь снежного наста, кроме того, Герда стала прихрамывать после одной серьёзной

драки. Её мучили голод и холод, но больше всего страх, что не сможет защитить и прокормить малыша.

Как-то она вместе со щенком шла по улице. Это было недалеко от завода. Молодой человек, который интересовался собачкой, бросил щенку кусок колбасы. Герда зарычала, но мужчина наклонился, схватил камень и запустил в неё, потом он снова бросил щенку кусочек колбасы и позвал его за собой.

– Ну, пошли, пошли!

Щенок оглянулся, побежал в сторону матери, потом повернулся туда, где был мужчина с колбасой, побежал к нему. Какое-то время он так и бегал: по несколько шажков туда-сюда. Мужчина, потеряв терпение, взял щенка на руки, а Герда, хромя, стала догонять их. Она даже подпрыгивала, пытаясь дотянуться до локтя, на котором сидел её пушистый малыш. Герда громко лаяла, а мужчина резко топал ногой.

– Пошла вон, пошла!

Щенок получил из рук мужчины ещё вкусный кусочек, а Герда всё больше и больше хромала и отставала. Потом она остановилась. Поняла, что щенок сделал выбор. Она уже не пыталась отнять его, опустив голову и хвост, собака пошла во двор к своему логову уже одна. Три дня Герда выходила из норы только ночью. Она выла. Логово остывало.

Жильцы из соседних с заводом дворов вызвали по телефону «собачью будку». «Невозможно стало спать, собаки воют. Кто-то должен заботиться о санитарном состоянии дворов и о покое людей ночью!» – возмущались люди.

Облава началась ранним утром. Заводские ещё не пришли, был только сторож, открывший ворота. Въехала машина с железным ящиком на ней. Выбежало два человека с огромными щипцами. Собаки метались, лаяли, хрипели, убегали, пролезая под воротами, а щипцы настигали, хватали их и бросали в железный ящик на машине. Герда вылезла из норы, она не пыталась сопротивляться. Она тоже сделала свой выбор...

а

ОБМАНУЛА

Георгий Ладонщиков

Рисунок: Г.Валька.

Облака плывут куда-то,

Над рекою тишина.

Вовка вместе с младшим братом

Ловит рыбу.
 Вот она!
 Поплавок нырнул под берег.
 Дёрнул удочку рыбак.
 Как же так?
 Глазам не верит:
 На крючке его червяк.
 «Хороша была поклёвка!
 Что же рыба не взяла?
 Знать, умна, -
 Подумал Вовка. -
 Или опытна была».
 А братишка хвалит Вовку:
 - Молодец, не прозевал!
 Как ты здорово,
 Как ловко
 Червяка в реке поймал!

Мурзилка, 1986, № 6

ПАРШИВЕЦ Ч.1. "ДОМОВОЙ ИВАН ИВАНОВИЧ, ГЕРДА, ПАРШИВЕЦ И КОТ ВАСИЛИЙ"

Варвара Галицкая

Домовой Иван Иванович сидел на кухне у помойного ведра, вздыхая, вытаскивал оттуда картофельные очистки, брезгливо жевал их и беседовал с моим котом Василием.

- Эх, Василий, ну что за жизнь настала? В прежние-то времена нам, домовым, хозяйки каждый вечер плошку с кислым молочком или с кашкой выставляли, да еще уговаривали покушать! А теперь? Тьфу! - тут он замолчал, чтобы перевести дыхание, затем продолжил:

- А работы сколько было? Всю скотину умой, причеши, приласкай! А теперь что делать? Может, тебя Василий, причесать или, домовый хихикнул, - вымыть? - Василий недовольно фыркнул. - Ладно, ладно, пошутил я. Не обижайся, - тут домовый заметил меня и горестно вздохнул. - Ну вот, остатки ума теряю, человека не вижу.

Я сделала вид, будто ничего не замечаю, а Иван Иванович медленно, как будто с трудом, прошел сквозь стену.

Нельзя сказать, чтобы появление домового было для меня неожиданным: странные шорохи на кухне повторялись так часто, что я давно решила: дело тут нечисто! Я взглянула на помойное ведро и от всей души пожалела Ивана Ивановича (почему-то я сразу догадалась, что его так зовут): бедный, бедный! Какую гадость ему приходится есть! А ведь во всех сказках написано, что домовый охраняет дом от несчастий. Ну что ж, значит, надо ему кислое молочко ставить!

Какое-то время Ивана Ивановича совсем не было видно. Правда, молочко он выпивал исправно и, как потом выяснилось, оно ему очень нравилось.

На кухне у меня время от времени происходили настоящие чудеса: посуда сама собой мылась, а пол стал таким чистым, что на нем есть можно было. Но сам домовый не показывался, лишь изредка мелькал кончик его серого плаща. Однако все это было только началом нашей истории.

Однажды, вернувшись с работы, я узнала, что у нас появилась новая соседка. Ее звали Магда Кузьминична. Это была высокая блондинка лет сорока. Вместе с ней поселился странный зверь, не похожий ни на одно известное мне животное: уши у него были круглые, как у хомяка, хвост крючком, как у собаки, морда, как у обезьяны, но с подвижным крысиным носом, а лапы когтистые, как у кошки. Хозяйка утверждала, что это пес редкой породы и любовно величала его "Пупсиком". Но мы с Василием решили: не бывает таких собак! И оказались правы, потому что в придачу ко всему это существо передвигалось то на задних, то на передних лапах, лазило по деревьям и корчило отвратительные рожи. Вобщем, нам оно не понравилось.

Не прошло и трех дней с их приезда, как все соседи стали жаловаться. Мол в их квартирах творится что-то неладное: то двери, ни с того, ни с сего, скрипеть начинают, то мусор из ведер высыпается. А одна

соседка вышла утром на кухню, а там весь пол клеем залит! Пока она его отмывала, три тряпки испортила! Очень едкий клей оказался.

У меня пока ничего такого не случилось, но зато я снова увидела Ивана Ивановича. Он сидел на кухне и поджидал меня.

- Хозяюшка, собаку в дом надо, сторожа. Один я с Паршивцем не справлюсь.

- А кто это - Паршивец?

- Да вон он, на дереве сидит, - домовый указал на окно. Я выглянула и увидела того самого мерзкого зверя нашей соседки.

"Так он - Паршивец?" - хотела, было, спросить я, но Ивана Ивановича уже нигде не было.

Я решила послушаться домового, ведь он лучше меня в таких делах разбирается. Только какую собаку выбрать? Иван Иванович сказал - сторож нужен, а я злых собак не люблю.

Все решилось само собой. Вечером мы с Василием гуляли в парке. Вдруг он свернул в боковую аллею и исчез. Не было его так долго, что я уже начала волноваться, но тут увидела, что Василий возвращается бок-о-бок с огромной черной собакой. Так и стала жить с нами еще и Герда.

Паршивец невзлюбил ее с первого дня. Стоило нам появиться во дворе, как он взбирался на вершину самого высокого дерева и орал оттуда диким голосом. Безобразничать у соседей (как вы, несомненно, догадались, это было его лап дело) он стал реже, но если уж забирался к кому, то все вокруг портил до невозможности: бил стекла, раскурочивал водопроводные краны, ломал мебель, рвал занавески, гадил повсюду. А когда пытались жаловаться его хозяйке, та только пожимала плечами и говорила:

- Не понимаю, причем здесь мой Пупсик?

Продолжение следует

ЖУК

Евгений Петропавловский

Налетавшись в вышине,
с ветром синим наравне,

села бабочка на ветку -
отдышаться в тишине.
Только рядышком, на сук
вдруг
уселся майский жук,
стал жужжать: "Я вас ужжжасно
обожжжаю, милый друг!
Жжжизнь без вас - сплошная грусть!
И торжжжественно клянусь,
что в ближжжайшее же время
я жжженюсь на вас, жжженюсь!

Удивились облака,
и порывом ветерка
подхватило, закружило
вверх тормашками жука -
он свалился на пенёк,
а с пенька на бугорок;
с бугорка в траву скатился
и пустился наутёк!
И смеялись над жуком
паучиха с пауком,
и с цветка упал кузнечик -
и хихикал под цветком,
и трудяги-мураши,
озорные малыши
над хвастливым и трусливым
хохотали от души!

СТЕКЛЯННЫЙ МАЛЬЧИК

Михаил Лероев

Окончание. Начало в номере 10.

А когда мальчик проснулся, то ровным счётом ничего необычного не заметил. Пока к зеркалу не подошёл и не увидел... - Никого там не увидел, даже себя! - Подумать только! - Элвин стал стеклянным, весь, от макушки до самых пят. И мог теперь сквозь себя даже голографические мультики смотреть - изображение нисколечко не искажалось.

- Теперь мы все его глупости наперёд будем знать! - сказала мама за завтраком деду Пантелею, - И на корню станем пресекать всё то, что он задумал. Нехорошее, разумеется.

- Вот только как его разберёшь, это нехорошее, - не унимался папа. Он парил под самым потолком - и потому всё слышал. - Порой вот тоже задумываюсь: а стоило ли мне взрослеть? Скажи мне, Сюзанна, быть взрослым - хорошо это или плохо?

Мама такого каверзного вопроса не ожидала - и потому ответить ничего не смогла. Папа в наивном ожидании посмотрел сверху вниз на деда Пантелеймона, мол, скажи мне, мудрый старче...

Но тот был глух вот уже как лет сорок, и поэтому папе пришлось остаться ни с чем, наедине со своими грустными мыслями.

С того самого момента жизнь Элвина превратилась в самый настоящий кошмар.

Соберёшься в школе пузыри надувать из учебников - а дядя Иероним тут как тут - накаркивает что-то классной даме на ухо. Мол, смотрите, что наш Элвин задумал, какое уму непостижимое безобразие! Задачи все распухнут от волшебства, и мы их никогда-никогда не решим!

И дневник Элвина тут же пополняется говорящей двойкой!

Бабушкины очки заставить хотел вверх ногами показывать - а она уже качает головой: ай, Элвин, как не стыдно!

Задумал шутку над ребятами во дворе - да они уже всё знают - и врассыпную. Ни шутки, не ребят.

Да что там волшебство - в обычные игры теперь не сыграть: видно же тебя насквозь, разве что в прятки удобно.

Даже кошки соседские, завидев Элвина, начинали шипеть - как заправские телепатки все его мысли читали.

Скучно стало Элвину и одиноко. Впору в вампиры податься или в герои какие-нибудь, всё едино.

А может?.. Может, это ещё - не конец?

- Да брат... - папа подлетел так незаметно, что мальчик вздрогнул от неожиданности, - Вот и со мной тогда тоже что-то похожее приключилось. Дедушке не понравилось быть слоном.

- Я ведь не специально... само собой как-то... - всхлипнул Элвин.
- Я тебя понимаю. Очень-очень. Да вот сочувствия моего здесь явно недостаточно. Нужно что-то делать! Не оставаться же тебе одному до самого конца волшебного мира.

- А... долго ждать? - с надеждой поинтересовался Эл.
- Да кто его знает. Меня в детстве тётка Гангрена тоже этим концом света страшала. Наступит когда-нибудь, как без него.

Элвин вздохнул. Ждать этого «когда-нибудь» ему не представлялось возможным. Папа прав: делать что-то определённо было надо уже сейчас, вот только что?

- Я ведь не смогу. Без волшебства будет очень скучно...

- А зачем без волшебства? Ты понемногу. Сегодня сделаешь одно доброе дело вместо пары шалостей, завтра - другое, а через неделю - уже и по два в один присест. Привыкнуть несложно. А потом ещё и понравится!

В папиных словах было что-то успокаивающее, придающее смысл этому «несложно».

Что ж, может, правда, попробовать?

- Ну, если это, и правда, интересно.

- А как же? Стал бы я тебе тогда советовать?

Элвин посмотрел на папу: его улыбка и прыгающие чёртики в глазах показались убедительными.

Они ещё долго сидели в саду на скамейке, говорили обо всём - и важном, и так. Им было не скучно вдвоём. А потом папа отправился по делам - полетел спасать какую-то марсианскую принцессу из лап космических бегемотов.

А Элвин решил: надо - так надо, а вдруг, делать полезные чудеса ему понравится?..

И первым делом он расколдовал дядю Иеронима.

ЗАГАДКИ О ПРОФЕССИЯХ

Антосыч

Не художник он, но краской
Пахнет неизменно,
По картинам он не мастер -
Мастер он по стенам!

Вижу в небе самолет,
Как светящийся комочек,
Управляет им пилот,
По-другому просто...

Педиатра ты не бойся,
Не волнуйся, успокойся,
И, конечно же, не плачь,
Это просто детский ...

Выезжает на дорогу
Он обычно спозаранку,
На педаль поставив ногу,
И рукой крутя баранку.

В ресторане их найду я -
Эти люди в колпаках
Над кастрюлями колдуют
С поварешками в руках.

С белым мелом и с указкой
Он проводит нам урок!
И рассказывает классно
Наш любимый ...

Нам даёт товар и чек
Не философ, не мудрец
И не суперчеловек,
А обычный ...

Ходят шумно поезда
И сигналият иногда
Нам гудками или свистом,
А ведут их ...

Их ракеты доставляют

На такие корабли,
Что и в море не бывают,
И в штормах, и на мели!

Он водил вокруг Земли
И суда, и корабли,
Повидал он много стран,
Мой знакомый ...

20.04.08

{

НЕПОСЕДЫ

Фарида Ибрагимова

Люшечка и Лешечка очень любили шалить, как и все малыши и на этот раз

решили играть в «индейцев». Они не знали, кто такие индейцы, но знали,

что в них играют все детки.

Они вывалялись в грязи, как следует, и, крадучись, сбежали от взрослых в густую и высокую траву. Там, притаившись, они с удовольствием наблюдали, как всполошились взрослые и заметались в их поиске. Взрослые громко звали малышей, говорили, как опасно находиться вдали от взрослых, обещали дать вкусненькое. Люшечка и Лешечка только радостно взвизгивали. Наконец когда их главная воспитательница - старая тетушка, поравнялась с ними, они с воплями выскочили прямо у нее под носом.

Думаете, им влетело? Ничуть, взрослые только обрадовались тому, что эти непоседы нашлись!

Слоны по природе ведь очень добродушные, видимо потому, что они очень большие и никого не боятся. Хотя на маленьких слонят могут напасть львы (если рядом не будет взрослых конечно) или разгневанный носорог.

Люшечка и Лешечка были самыми маленькими слонятами в этом большом слоновьем стаде. Так получилось, что в тот год, когда они появились на свет, была сильная засуха и другие малыши не выжили. Может быть, поэтому их так баловали и опекали все слоны независимо от возраста. Даже подростки слоники позволяли шалунам дергать и тащить за их хвосты и "таранить" им круглые животики.

Как это происходило? - Люшечка тихонько подкрадывалась к слонику и осторожно цеплялась за хвостик слоника подростка (а надо сказать,

что когда стадо торопится, то малыши всегда хватаются за хвосты более взрослых) и начинала тянуть, слоник оглядывался посмотреть, кто это и что от него хотят. В это время с другой стороны лихо подбегал Лешечка и врезался лбом прямо в животик. От неожиданности слоник громко вскрикивал, А Люшечка и Лешечка, задржав ушки, громко начинали трубить. Они были такими славными, что им все прощали. Но вечером мамы и папы выговаривали малышам, что не надо никого пугать и не надо доставлять никому беспокойства.

Люшечка и Лешечка не были родными братиком и сестренкой, у них были разные родители. И когда кто-то из них не хотел что-либо делать, родители просили другого слоника помочь.

Лешечка очень не любил чистить зубы и его родители просили Люшечку, чтобы она чистила зубы с Лешечкой. Она чистила зубки и говорила Лешечке, что ее зубки будут белыми и красивыми, а у него зубки испортятся. Лешечка не хотел, чтоб его зубы испортились, и он тут же начинал их чистить.

Люшечка не любила залезать в грязь, а слонам надо обязательно это делать, чтобы их не кусали всякие вредные насекомые и не заводились в складках кожи.

Тогда ее родители просили Лешечку помочь, и он, дернув Люшечку за ухо, несся к грязевой луже и "зарывался" в нее. Люшечка никак не могла допустить, чтоб не дернуть его за ухо в ответ. В итоге они весело носились друг за дружкой по грязи и, конечно, обмазывались ею.

Лешечка был мальчиком и старался всегда помогать Люшечке во всем. Он был повыше нее. Когда они обедали листьями на деревьях, он цеплял веточку, до которой она не могла дотянуться, и держал, пока она ела.

А Люшечка обливала Лешечку водой из хобота, как душем, когда было очень жарко и слоны шли к реке, чтобы освежиться.

Как-то утром Лешечка проснулся и вспомнил, что у Люши сегодня день рождения. Он долго думал, что же подарить ей, чтобы она была самая красивая. И придумал - надо подарить ей красивый бант и чтобы ни у кого такого не было. Только вот где его достать?.. Слоны не ходят по магазинам, они ходят по саваннам, а там магазинов для зверей не бывает.

Он пошел искать бант для Люшечки, хотя и не знал, где же его можно найти. Лешечка не мог далеко уходить потому, что взрослые не разрешали, да и сам понимал, что ему может грозить опасность - он ведь еще маленький.

Лешечка очень-очень хотел сделать подарок Люшечке и внимательно смотрел вокруг, вдруг он увидел чудесный бантик в кустах. Радостный, что нашел подарок, слоник подбежал к кустам и вдруг увидел, что бантик шевелится. От удивления Лешечка присел на задние ноги.

- Ты живой бантик????

- Нет, я бабочка, только я запуталась в паутине и не могу улететь - сказал бантик.

- Давай я помогу, только что надо сделать? - спросил слоник, он понимал, что он такой большой и может навредить маленькому бантику, то есть бабочке. Бабочка попросила слоника тихонько подуть на паутину, чтобы она смогла вырваться и улететь.

Жалко был Лешечке, что подарка для Люши, видимо, не будет, но ему очень хотелось помочь бантику, ой, бабочке.

Он тихонько стал дуть, бабочка замахала крыльями и паутина оборвалась. Бабочка взлетела, а Лешечка грустно смотрел, как она улетает.

Бабочка пропорхала немного, чтобы избавиться от паутины окончательно и, вернувшись к слонику, поблагодарила его.

"Спасибо большое, ты такой добрый, мой спаситель - сказала она - чем я смогу отблагодарить тебя?".

Слоник так обрадовался и, торопясь, стал рассказывать, что у самой лучше в мире девочки Люшечки день рождения, а он не может сделать ей подарок - подарить бантик красивый.

"Если бы ты могла побыть, хоть немного, бантиком..." - с надеждой спросил он бабочку.

Бабочка захлопала крыльями и сказала: "бантиком я никогда не была! С удовольствием побуду".

Гордый и счастливый Лешечка помчался поздравить Люшечку и подарить ей живой бантик.

Бабочка весь день важная сидела на голове у Люшечки и махала крылышками, а Люшечка была рада, что ей подарили замечательный подарок, которого никогда ни у кого не было.

Вечером, когда день кончился, они поблагодарили бабочку и та улетела, а Люшечка всю жизнь помнила свой лучший подарок - такой красивый и живой бантик!

tt

СКАЗКИ ДЛЯ СОНЕЧКИ

Елена Панфилова

Начало в номере 7.

Сказка пятая: ДВОЙНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Надо ли говорить, как ведьма возненавидела Сонечку! Злые и подлые всегда ненавидят тех, кто может им противостоять. Справиться с

Сонечкой напрямую она не могла, но почему-бы не завлечь девочку в ловушку? Ведьма долго ждала удобного случая и дождалась.

Сонечке не спалось. Вечером дядя принёс новую картину, которую написал специально для Сонечки, и поставил ее на пол у стены - рама ещё не была готова. Девочка весь вечер разглядывала нарисованную полянку и пыталась угадать, кто живёт в домике на опушке? И сейчас, в темноте, она воображала, как побежит по тропинке к домику и всё узнает.

Взошла луна. И вдруг лунный лучик, который обычно освещал ковёр, запрыгал, попал в старинное зеркало и оттуда - на картину. Там сразу всё ожило: зашумели деревья, защелкали птицы, а из домика донеслась весёлая песенка.

Сонечка соскочила с кровати, подбежала к ожившей полянке и шагнула на неё. Не успела она оглядеться, как лунный лучик погас. Соня хотела вернуться в детскую, но не смогла: она была заперта в картине!

Тут послышался злобный смех, и Соня увидела, как ведьма бежит к ней и тянет руки, сейчас схватит и унесёт.

Куклу Маню бабушка сшила ещё для мамы. Когда Сонечка была маленькой, она любила мягкую куклу, но теперь Маня играла роль бестолковой замарашки. А кем ещё может быть старая кукла, которая не умеет ни сидеть, ни ходить, ни глазками моргать? Но Маня не обижалась, а всегда улыбалась вышитым ртом. Она очень любила Сонечку, и теперь, увидев, что девочка попала в ловушку, соскользнула с ящика с игрушками, куда её бросила вечером Соня, и упала под ноги ведьме. Злодейка споткнулась и растянулась на полу во весь рост. При этом она выронила маленькое зеркальце, и оно покатило к кровати. Пока ведьма поднималась и шарила по полу в поисках зеркальца, шустрый Митя прыгнул на пол и схватил его первым. Он быстро поймал лунный лучик, направил зайчика в старинное зеркало, и картина снова ожила.

Сонечка вышла в детскую.

- Что ты здесь делаешь? - сердито спросила она у ведьмы. Ведьма поняла, что её коварный план рухнул, и вылетела в окно. Соня подобрала куклу. Ведьмин каблук сильно порвал тряпичное туловище, но Маня улыбалась всё также добродушно. Сонечка прижала старую куклу к груди и потянулась погладить Митю. У мышонка в лапке осталось зеркальце. Сонечка стала его разглядывать. Оно было похоже на ледяной шарик, в котором солнышко протопило ямку - гладкое, вогнутое, прозрачное, и никто в нем не отражался.

- Это волшебное стекло, - сказала старая тапочка.

- Откуда ты знаешь? - спросила Соня.

- Домовой сказал. Оно сделано из росы, лунного света, аромата цветов и слез. Смотреться в него бесполезно, но луч, который оно отражает, становится волшебным. Ведьма воспользовалась двойным отражением - оно ещё сильнее.

- А зачем она это устроила?

- Чтобы навсегда заточить тебя в картине и держать у себя.

- А зеркальце теперь - моё? - спросила Соня.

Тапочка помолчала, словно прислушиваясь к чему-то, потом сказала:

- Нет, его надо отпустить. Завтра ночью ведьма придет за ним. Ты пустишь ей в глаза лунного зайчика и скажешь заклинание. Слушай и запоминай:

«Волшебное стекло,
луч тонкий отрази,
лихое колдовство
бессильем порази!»

И ведьма потеряет силу. А потом скажешь:

«Добру ты помогло,
волшебное стекло,
теперь к себе ступай
и с миром отдыхай»

Запомнила?

Сонечка несколько раз повторила заклинание, чтобы не забыть и ничего не перепутать. А потом спросила снова:

- Откуда ты всё это знаешь?

- Говорю тебе, от домового.

- А где он?

- Да вот, рядом со мной.

Сонечка огляделась, но никого не увидела, только возле старинного зеркального шкафа, словно облачко, стояло: полупрозрачное, оно слегка переливалось, как жемчужинки - в маминых бусах.

- Разве домовые такие? - удивлённо спросила Сонечка.

- Каким увидишь, такой и есть, - ответила тапочка. - Это люди придумали, что домовый - дедушка в лапоточках. Нет, если он захочет, то и дедом покажется, или мышкой прошмыгнёт, или еще как подшутит. Может глаза отвести: будешь искать чего-нибудь, с ног собьёшься, а оно рядом лежит.

Соня хотела погладить домового, но рука, словно сквозь тонкую шелковистую шёрстку прошла, а облачко на другое место перелетело.

- Его не потрогаешь, он другой, не такой, как мы все, - сказала тапочка.

- Но я его понимаю, столько лет рядом обитаем. Ну, всё, скоро луна спрячется. Смотри! Зеркальце днем не разглядывай - растает. Лучше ко мне под шкаф положи. И никому ничего не говори!

Сонечка положила зеркальце под шкаф, хотя и жалко было выпускать из рук такой гладкий шарик, и легла спать.

* * *

На другое утро Соня сказала бабушке:

- Смотри, Маня совсем изорвалась.

- Да, - вздохнула бабушка, - теперь только выбросить её осталось.

- Нет, нет! - запротестовала Сонечка. - Давай как-нибудь починим! Это самая любимая моя кукла!

Бабушка немного удивилась, но взялась за иголку, и скоро у Мани на животе появилась аккуратная заплатка. И новое платье сшили, и трусики с рубашечкой. Маня сразу повеселела. А вот Сонечка ходила задумчивая и невесёлая. Во-первых, она всё время повторяла про себя заклинание, чтобы ничего не забыть и не напутать. Во-вторых, она очень боялась проговориться. Трудно молчать, когда бабушка, тревожась, глядит на тебя, щупает лобик, старается развлечь. Может, если бы мама была дома, Сонечка и проговорилась бы, но мама с папой уехали в командировку.

* * *

Наконец настала ночь. Как только бабушка вышла, Сонечка села в кроватке. Она решила не ложиться, чтобы не проспать. Когда всё в доме стихло, она достала зеркальце из-под шкафа и сидела, крепко зажав его в кулачке. Взошла луна, и с лунным светом в комнату влетела ведьма. Она надеялась, что Соня уснула, и зеркальце легко будет найти и утащить. Но Сонечка спрыгнула на пол, поймала зеркальцем лучик, направила лунного зайчика ведьме прямо в глаза и сказала:

- Волшебное стекло,
луч тонкий отрази, лихое колдовство бессильем порази!

Ведьма взвыла. Она тёрла глаза, вертелась волчком, а потом выпрыгнула в окно и шлёпнулась на газон. Лишившись колдовской силы, она больше не могла летать!

А Сонечка произнесла вторую часть заклинания:

- Добру ты помогло,
волшебное стекло,
теперь к себе ступай
и с миром отдыхай!

Только она договорила, как зеркальце исчезло, словно испарилось.

- Ай да Сонечка! - услышала она бабушкин голос. - Дала ведьме бой!

- Бабушка, как ты здесь оказалась?

- Беспокоилась о тебе, хотела проверить, не поднялась ли температурка, вот и зашла. А ту-ут...

Бабушка обняла Сонечку. Прижавшись к теплему бабушкиному животу, девочка почувствовала такое облегчение! Она глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Бабушка уложила Сонечку в постель, укрыла потеплее, а потом строго огляделась. Тапочки сразу зашлёпали под кроватку, старая тапка шмыгнула под шкаф, а за ней и облачко-домовой. Митя и Мотя улеглись рядом с Сонечкой. Маня лежала в своей новой постельке и улыбалась вышитым ртом.

Луна скрылась, бабушка вышла, и всё погрузилось в сон.

* * *

А что стало с ведьмой?

Она, конечно, пребольно ушиблась, когда упала на газон. Потом огляделась, сообразила, где она, хотя так и не поняла, почему, и пошла домой, как все люди - через дверь.

С тех пор она не могла больше колдовать, потому что перестала понимать колдовские книги (ведь настоящие колдовские книги написаны не буквами, а значками), поэтому она засунула их на антресоли. А склянки со снадобьями выбросила в мусор - за ненадобностью. И стала просто женщиной - по-прежнему сварливой и завистливой, но самой обыкновенной.

И НА ПРОЩАНИЕ...

- Бабушка, а что дальше было? – допытывалась Сонечка.

- Ничего! Сказка кончилась, пора за дела приниматься. Видишь, пуговка оторвалась.

Иголка засновала в бабушкиных руках, а Сонечка полезла в ящик с рукоделием.

- Ой! – вскрикнула она. – Бабушка, кто там у тебя!

- Да кто там может быть? Клубки шерсти.

- Нет, это хомяки!

- Хомяки? Откуда?

- С поля. Там сейчас снег, мороз, а у них все запасы суслик съел. Идёт Дед Мороз, видит, хомяки замерзают. Он их в клубочки превратил и к нам принёс. Теперь они в твоём ящике живут, из кухни еду воруют... помнишь,

ты говорила, что конфеты быстро исчезают?

- Конечно, помню. И теперь наверняка знаю, что в нашем доме сказки никогда не кончатся!

КАПИТАНЫ

Юрий Валенкин

Про ветра, про океаны,
Экзотические страны
Витька посмотрел кино
И сидел, глазел в окно.

Помечтав, подумал « что ж,
Есть дощечка, острый нож».
Жик, жик, жик, щепой соря,
Сделал корпус корабля.

Мачту водрузил из спички,
Паруса взял у сестрички.
В ванне – будет океан,
Сам я буду капитан.

Боцман гаркнул: «Молодцы!!!
Поспешай отдать концы!
Поплывём мы по волнам
К чужедальним берегам»...

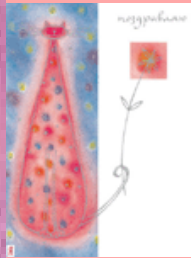
Ранним утром, на рассвете
В парус дует Витька – ветер
И плывёт корабль большой
В путь далёкий за мечтой.

Не страшны нам шторм и скалы,
Коль с мечтою капитаны,
Веря в жизнь и в чудеса,
Сами дуют в паруса.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ирина Каллаш

С утра сначала Киска приходила,
Мне хвостиком цветочек принесла,
И столько добрых слов наговорила,
А мама ничего не поняла.
Потом Слонёнок на шарах воздушных
Доставил мне подарки и цветы.
Но дунул ветер, и ему послушный,
Слонёнок улетел до темноты.

Мишутки три открытки подарили
И спели песню про "Чудесный День".
Зря говорят: медведи наступили...
Про тех, кто не умеет петь совсем.

Две свечки Рыжий Кот зажѐг на торте,
И загадала я свои мечты.
Я точно знаю, вы со мной не спорьте,
Что скоро все исполнятся они!!!

А два Котѐнка (в чашке вместо чая)
Вдруг стали хлопать лапками и я
Кричала вместе с ними "Поздравляем!!!"
Какой чудесный день был у меня!!!

28 января 2008 год

СУНДУЧОК ЖЕЛАНИЙ

Светлана Снегова

Однажды мальчик Вова пошел с мамой в магазин. Пока мама делала покупки, Вова стоял в сторонке. Вдруг он увидел, что одна старушка уронила сумку, из которой высыпались яблоки. Мальчик бросился собирать фрукты.

- Ты - хороший мальчик, - похвалила старушка, принимая от Вовы сумку с яблоками. - Так помог мне. Что ты за это хочешь?

Вова застеснялся:

- Ничего не хочу. Я же запросто так. Нас в детском садике учат, что надо взрослым помогать.

- Правильный у тебя детский садик, - сказала старушка. - Но я все равно хочу тебя отблагодарить.

И протянула мальчику сундучок, маленький, синенького цвета с нарисованными на крышке золотыми звездами.

- Вот, возьми, Вова, - сказала старушка. - Сундучок этот не простой, а волшебный. Если его открыть и загадать желание, то оно обязательно сбудется. Но запомни, сундучок исполняет только одну просьбу. Поэтому, прежде чем её произнести, ты должен хорошо-хорошо подумать. Желание должно быть самым важным. И еще... Ты никому не должен рассказывать о моем подарке.

Произнеся эти слова, старушка исчезла. Сколько Вова не оглядывался, но так и не заметил, куда она пропала. А сундучок у мальчика остался. Задумался Вова. Желаний-то много, а поди узнай, какое самое важное. Сначала Вова хотел заказать целый мешок конфет. Разных-разных. И шоколадных, и ирисок, и карамелек. Только леденцы не хотел – он их не любил.

Но потом решил, что конфеты просить плохо. Съешь – одни фантики останутся.

Потом он подумал о конструкторе «Лего», из которого можно построить большой пароход. Уже открыл рот, чтобы произнести заветные слова, как вспомнил, что мама и папа обещали подарить «Лего» на день рождения. А зачем ему два конструктора?

Еще Вова хотел велосипед, двухколесный, почти взрослый. Но решил, что лучше он старшего брата уговорит отдать ему свой велосипед. Ничего Вова не мог придумать. Так раздумывая, пришел мальчик к своему дому. Мама разрешила Вова погулять во дворе.

Вдруг он увидел, что на скамейке сидит его подружка Оля и горько плачет.

- Почему ты плачешь? – спросил Вова.

- У меня собачка убежала, – ответила Оля сквозь слезы. – Она маленькая, может под машину попасть.

И еще громче заплакала. Вова стало жалко Олю. Она – хорошая девочка, всегда разрешает со своими игрушками играть. И щенок у Оли очень смешной, черненький, с белым ушком и коротеньким хвостиком.

- Не плачь, – сказал Вова. – Сейчас твой пес прибежит. Оля недоверчиво посмотрела на друга, а тот отвернулся от девочки, открыл сундучок и прошептал:

- Хочу, чтобы Олин щенок вернулся!

И только он произнес эти слова, из-за угла с веселым лаем выскочила собачка, подбежала к Оле и запрыгнула к ней на руки. А Вова смотрел на них и улыбался. Сундучок выполнил Воино желание.

ТИШКИНЫ ТАПОЧКИ

Фиатик

Бегать очень-очень хочется, но неудобно, задние лапы быстрее, а если в животике мисочка каши – то и вообще несолидно получается. Паркет скользкий. И еще бегать надо потому, что иначе за тапочками не

угнаться.

Тапочки – это хорошо.

Самые большие тапочки - самые лучшие. Мягкие, пахучие. Самые пахучие! Только вот незадача: эти чудеснейшие тапочки редко спускаются с полки на пол, обыкновенно – поздно вечером. Никогда одни не остаются, всегда человек внутри. Дружат с газетой. Газета – неприятная вещь. Если кусить замечательные тапочки, газета немедленно сворачивается в трубочку и неумолимо бьет по Тишкиному носу. Неприятно. С другой стороны, именно эти тапочки знают, где чесать Тишкино пузико так, чтобы – ах...

Другие тапочки, поменьше, кормят, приносят вкусненькое. Тишка любит вкусненькое. Очень хорошие тапочки.

И еще две пары тапочек, самых маленьких.

Самые маленькие тапочки любят перепутываться. Иногда синий вместе с красным, красный вместе с синим. Иногда вместе красные, а синие в разных комнатах.

Эти тапочки можно кусать. Даже жевать можно, если валяются под диваном, или рядом нет самых больших тапочек, которые с газетой. Маленькие тапочки любят с Тишкой играть. Убегают, но не слишком быстро, чтобы Тишка мог догнать и кусить. Еще игрушки приносят и убирают за Тишкой лужи. Хорошие тапочки. Милые тапочки. Бегать очень-очень хочется.

**ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ
СКАЗКИ ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С
ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ДАРЬИ РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО
АДРЕСУ:**

www.ling98.com/Alice.zip

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

**Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:**

**Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина**

